

Кузина не легко сближалась с людьми. Если она действительно была близка с наставницей Ши, то почему за более чем год учебы ни разу не навестила её, и не было никаких слухов об этом?

— Юньшу, если есть что сказать, говори прямо.

Шэнь Юньшу, поняв, что мысли прочитаны, слегка покраснела.

— Ало... Цветочные жребии на прошлом банкете, это всё было твоей задумкой?

Гу Юйци легонько рассмеялась и покачала головой.

— Только твой и Линь Хуайсюэ.

Она не стала говорить, что в тот раз, когда выпал пион, её сердце будто упало в бездну. Только когда надежды уже не оставалось, настроение могло быть так потревожено этими бессмысленными жребиями.

Шэнь Юньшу почувствовала мгновенное уныние в настроении собеседницы и осторожно окликнула:

— Ало?

*

Цветы финикового дерева, хотя и малы, могут принести плоды,

Листья тутового дерева, хоть и мягки, могут дать шелк.

Смешно, что пион, хоть и огромен, ничего не приносит,

Лишь пустые ветви оставляет.

*

Шэнь Юньшу удивилась:

— Ало, зачем такие слова?

— Просто мысли вслух. Взгляд Гу Юйци упал на золотой браслет на запястье, но она подняла голову и успокаивающе улыбнулась встревоженной собеседнице. — Я не люблю сравнивать себя с цветами, Юньшу, не беспокойся.

День рождения Чэнь Ваньжу как раз пришелся на выходной. Шэнь Юньхуа, тщательно нарядившись, попрощалась с младшей сестрой и отправилась в дом Чэнь на повозке. Юэинь и Юэлин осторожно поддерживали шелковую цитру на длинной скамье.

Это был не её первый визит в дом Чэнь. Чэнь Янде был человеком, чрезвычайно заботящимся о своей репутации, и устроил свои сады и павильоны с большой торжественностью и строгостью. Однако место для пиршества было украшено цветами, и на сцене разыгрывалась опера.

— Сестрица Юньхуа.

— Сестрица Ваньжу.

Шэнь Юньхуа, услышав знакомое обращение, обрадовалась.

— С днем рождения, я нашла для тебя цитру.

Служанка поставила цитру и сняла покрывало из шелка с жемчужными подвесками. Корпус инструмента был сделан из превосходного дерева тунг, лак был прочным и гладким. Лак слегка счистили, обнажив золотистый порошок оленьего рога. Горы и углы были сделаны из пурпурного дерева, а колки и подставка были роскошно украшены белым нефритом.

Чэнь Ваньжу не удержалась и сыграла несколько нот. Звук был округлым и древним, с металлическим оттенком; он был чистым и долгим.

— Этот инструмент слишком ценен, я не могу его принять.

— Фэйцюань я нашла специально для тебя, сестрица. Если ты не примешь её, она просто будет пылиться у меня. Шэнь Юньхуа сказала с искренностью. — Пусть это будет... мои извинения.

Чэнь Ваньжу молча приказала двум служанкам отнести семиструнную цитру в музыкальную комнату и повела Шэнь Юньхуа к столу. Кроме Шэнь Юньхуа, Ван Линьяо и Шу Сюин, за столом сидели несколько девушек, которые казались немного знакомыми, вероятно, пришедшие с матерями или тетками.

Шэнь Юньхуа наблюдала, как Чэнь Ваньжу разговаривала с ними, в основном вежливые фразы, изредка вставляя свои слова. Шу Сюин поддакивала Чэнь Ваньжу, иногда прикрывая рот рукой и смеясь, показывая свою милую натуру. Когда она отводила взгляд, её глаза встретились с глазами Ван Линьяо: те глаза, как осенняя вода, были трогательно прекрасны, игриво подмигнули, невольно очаровывая.

К счастью, Линьяо в обществе притворялась скромной, иначе неизвестно, сколько бы молодых аристократов застыли от её взгляда.

В этот момент раздался звонкий смех, и Шэнь Юньхуа оглянулась, увидев за соседним столом пятерых детей. Их лица были полны невинности, а рядом стояли няни и служанки.

Это были младшие братья и сестры Чэнь Ваньжу. Законная жена Чэнь Янде, госпожа Кан, не имела сыновей, поэтому усыновила одного из сыновей наложницы, который рано потерял мать, и воспитывала его с любовью. Однако это вызвало недовольство у двух других наложниц, которые также родили сыновей, и они часто устраивали мелкие пакости.

Вспомнив это, Шэнь Юньхуа поняла, что Чэнь Ваньжу, выросшая такой воспитанной, действительно заслуживала уважения. Она не должна была так легко отказаться от двухлетней дружбы без попытки. Однако она не могла видеть, как Сюин страдает...

Поскольку присутствовали посторонние, у них не было возможности поговорить по душам. Шэнь Юньхуа была немного недовольна Чэнь Янде: у дочери день рождения только раз в году, но он использовал этот случай только для укрепления связей, что было слишком меркантильным.

Отец был строгим в их присутствии, но никогда не повышал голоса. Он не только интересовался их учебой и общением, но и заботился об их повседневной жизни. Хотя внутренние дела дома вела мать, это всё же было проявлением заботы.

Она помнила, как три месяца назад, в её день рождения, отец пригласил Линьяо и других на

обед, а вечером вся семья была вместе, и он специально пригласил танцовщиц из театра, чтобы порадовать её.

Сегодня она хотела поговорить с Ваньжу, но теперь придется подождать до завтра.

По обмену взглядами Шэнь Юньхуа поняла, что Линьяо, вероятно, догадалась о её мыслях.

Вернувшись в Павильон Праздного Облака, она, как обычно, не стала сообщать о своём приходе и увидела, как её младшая сестра сидит на низкой скамье и усердно вышивает подошвы для обуви. Её беспокойство тут же уменьшилось.

— Шуэр, что ты вышиваешь?

Шэнь Юньшу вздрогнула и инстинктивно спрятала то, что держала в руках, но не заметила, как игла для вышивания слегка поцарапала её ладонь.

— Шуэр! Юэинь, принеси теплую воду и бинт!

— Это всего лишь маленькая царапина, ничего страшного. Шэнь Юньшу сжала губы и быстро вернулась к своему обычному выражению лица, хотя в её глазах была тень вины. — Прости, что заставила старшую сестру волноваться.

— Ты... Шэнь Юньхуа смочила хлопковую ткань в воде и осторожно вытерла каплю крови, затем начала перевязывать. — Старшая сестра, не нужно перевязывать. Это всего лишь крошечная ранка, я не такая неженка, чтобы из-за этого беспокоить отца и мать.

— Ты сама это понимаешь. Шэнь Юньхуа сердито посмотрела на неё, но её руки не остановились. — Если ты не хочешь, чтобы я смотрела, просто скажи, я ведь не стану силой отнимать. Если не перевязать, может начаться инфекция, так что хотя бы на ночь оставь.

— Хорошо.

Шэнь Юньшу нахмурилась, она ещё планировала потренироваться в каллиграфии час.

Чэнь Ваньжу сегодня была одета иначе, чем обычно. Длинное платье цвета сосновой зелени с вышивкой, плащ из ткани цвета утиного яйца; заколка с жемчужиной в виде летучей мыши, парные серебряные браслеты с узорами. Она выглядела так торжественно, что это не подходило юной девушке, её скромность подавляла яркую красоту.

— Мисс Шэнь, это мой ответный подарок.

Шэнь Юньхуа, услышав её холодное обращение, почувствовала неладное и не протянула руку.

— Сестрица Ваньжу...

— Я не заслуживаю такого обращения от мисс Шэнь. Чэнь Ваньжу слегка отвернулась, настойчиво протягивая деревянную коробку. Увидев печальное выражение на лице Шэнь Юньхуа, она тихо вздохнула. — Мисс Шэнь должна была понять это раньше. Я, Чэнь Ваньжу, хотя и была осторожна в общении, но к вам троим относилась искренне. Вы из-за одного слова, не выяснив причины, разорвали со мной отношения, но в чём вина Сюин? Если вы так дорожите той сестрой, я укажу вам путь: попросите вашу мать записать мисс Шэнь как дочь законной жены, и всё будет в порядке. У мисс Шэнь есть какие-то трудности?

Лицо Шэнь Юньхуа побелело. Она открыла рот, чтобы объяснить, но Чэнь Ваньжу вручила ей

коробку и повернулась, чтобы уйти.

— Сестрица Ваньжу... Я никогда не сомневалась в искренности вас и сестрицы Сюин, просто мне было непривычно слышать такие холодные слова. Действительно, я была неправа, не подумав о вас, прошу вас простить меня.

Коробка была украшена изысканными узорами и пропитана дорогими благовониями. Взяв её неожиданно, она почувствовала её тяжесть.

— Ладно, Юньхуа. Мы видимся каждый день, я не хочу тебя обижать. Чэнь Ваньжу, глядя на её глаза, полные слез, продолжила. — Однако мы не сможем вернуться к прошлому.

— Почему? С сегодняшнего дня мы можем попытаться быть близкими подругами...

— Мы идем разными путями. Чэнь Ваньжу сделала паузу. — Кроме того, мне уже шестнадцать, в следующем году я больше не приеду в Дунлин. Если ты хочешь... позаботься о Сюин.

Шэнь Юньхуа дрогнула. Да, Ваньжу уже пора выходить замуж.

В тот вечер Шэнь Юньшу сама нашла старшую сестру и рассказала ей о своих планах и о том, что она сказала княжне Цило. Шэнь Юньхуа выслушала и долго молчала, прежде чем сказать:

— Как сказала мисс Чжуан, это благое дело для многих женщин. Даже если бы не ты, я бы полностью поддержала. Думаю, стоит обсудить это с наставниками. Наставник Чан меня ценит, а наставница Ши тебя очень любит, обе они имеют хорошую репутацию. Если они выскажутся, это убедит больше людей.

Они долго обсуждали всё за ужином. Когда блюда убрали, Шэнь Юньшу отпила глоток ароматного чая с османтусом, но услышала вопрос старшей сестры:

— Шуэр, ты бы хотела... быть записанной как дочь моей матери?

<http://bllate.org/book/16779/1542803>